

Глава 3

Шэнь Юя не волновало, насколько большую психологическую тень он оставил на короле Юэ. Он вернулся в свою комнату в хорошем настроении и сохранял его даже тогда, когда по дороге встретил Шэнь Цинрана.

Передав дело мадам Ру маркизу Чжэнбэю, Шэнь Юй не стал сидеть сложа руки. Он приказал кому-то тайно предоставить своему отцу большое количество улик .

Шэнь Юй знал, что маркиз Чжэнбэй защитит Мадам Ру. Было бы трудно полностью разобраться с ней в этом вопросе в одиночку, но это не имело значения. У него была другая цель в голове.

Шэнь Юй хорошо питался, поэтому через несколько дней его цвет лица стал намного лучше, чем когда он впервые проснулся. Маркиз Чжэнбэй забрал группу людей, которые служили во дворе Шэнь Юя, и вскоре отправил ещё одну партию одежды самого высокого качества. Шэнь Юй принял все вещи, которые ему отдали.

Новые слуги, должно быть, получили приказ от маркиза Чжэнбэя всем сердцем служить Шэнь Юю. Учитывая сложившуюся ситуацию, теперь с ним обращались так, как подобает законному сыну резиденции маркиза.

По мере приближения дня, когда он войдёт во дворец, ему отправляли слуг, которые постепенно брали на себя все дела вокруг Шэнь Юя. Эти люди работали молча и не указывали Шэнь Юю, что делать. Шэнь Юй был рад убрать из своего окружения людей маркиза Чжэнбэя, он согласился оставить дворцовых слуг у себя.

Стоит сказать, что с этими людьми было гораздо легче справиться, чем с подчинёнными из резиденции маркиза. Шэнь Юю нравилось видеть, как люди маркиза падают в поражении.

В течение этого периода времени король Юэ не сдавался. Он отправил Шэнь Юю несколько писем, но Шэнь Юй даже не взглянул на них, бросив их прямо в жаровню.

В ярком свете костра невидимые оковы сгорели дотла. Его тёмные глаза были окрашены тёплым оранжевым светом, а уголки рта изогнуты от непонятного смысла своих действий.

«Молодой Мастер...» Мальчик-слуга, толкнувший дверь, увидел красивую фигуру, сидящую у жаровни, и от всего сердца у него почему-то пробежал холодок.

Шэнь Юй нахмурился. «Да?»

«Лорд Маркиз просит вас пройти в главный зал». Мальчик склонил голову и не осмеливался посмотреть прямо на сидящего молодого человека.

Мальчик-слуга был отправлен маркизом Чжэнбэем к Шэнь Юю. Он велел ему хорошо заботиться о молодом мастере и ничем не пренебрегать, почётно служа ему. Приехав во дворец, слуга обнаружил, что молодой господин, которого обычно не замечали в особняке, оказался совсем не таким, каким он себе его представлял.

Шэнь Юй хлопнул в ладоши и встал. «Пойдём».

В главном зале было не так уж и много людей. После того, как Шэнь Юй вошёл, маркиз Чжэнбэй махнул рукой, чтобы отпустить некоторых слуг, оставив только тех, кому он доверял.

Шэнь Юй поднял глаза и с первого взгляда увидел, что у Мадам Ру было уродливое лицо. Она стояла возле маркиза Чжэнбэя со своим сыном Шэнь Цинраном, выражение лица которого казалось неуверенным.

«Отец попросил меня прийти. Это означает, что какой-то результат уже есть?» Медленно произнёс Шэнь Юй под тремя парами глаз.

«Отчасти». Маркиз Чжэнбэй кивнул. Он узнал правду задолго до сегодняшнего дня, но тянул с этим делом. Мадам Ру была его любимой наложницей, а Шэнь Цинран сыном, на которого он возлагал большие надежды. Он не хотел оставлять пятно ни на одном из этих людей.

«Я привёл тебя сюда, потому что хочу, чтобы Мадам Ру должным образом извинилась перед тобой. Какую компенсацию ты хочешь получить взамен...?»

Шэнь Юй поднял брови. «Отец хочет, чтобы я превратил такое большое дело в маленькое?»

«Мадам Ру сделала это не нарочно». Маркиз Жэнбэй вздохнул. «На неё кто-то повлиял. Человек, стоящий за этим, будет передан тебе. Поскольку раньше она не совершала таких ошибок, давай забудем об этом. Ты скоро войдёшь в гарем, и сейчас не самое подходящее время распространять негативные слухи во дворце».

«Эта наложница знает, что была неправа. Эта наложница на мгновение стала одержимой и чуть не причинила вред старшему молодому мастеру. Я буду молиться о благословении для старшего молодого мастера каждый день...» сказала Мадам Ру. Маркиз. Она ненавидела его, но не осмеливалась показать ни малейшего намёка на своём лице. Мадам Ру так сильно стиснула зубы, что они чуть не треснули.

«Нет необходимости молиться за меня о благословениях. Боюсь, я могу себе сам такое позволить». Шэнь Юй улыбнулся, но эта улыбка не коснулась его глаз. «Что, если я скажу тебе, что не хочу принимать такой результат, отец?»

«Не спеши так быстро списывать меня со счетов. Была ли мадам обманута, чтобы "случайно" поступить неправильно, я думаю, мы оба знаем это в глубине души. Я передал это дело отцу, надеясь, что он будет действовать так, как всегда действовал мой отец. Теперь, похоже, мой отец не заслуживает доверия этого сына».

Когда маркиз Чжэнбэй услышал его слова, у него запульсировало в висках. Почему он не заметил, как его старший сын стал таким красноречивым и упрямым?

Мадам Ру едва могла скрыть искажённое выражение своего лица, тревожный звоночек продолжал звенеть в её голове. Этот ребёнок, оставленный покойной Мадам Маркиз, нуждался в переоценке.

Она всегда рассматривала Шэнь Юя как препятствие на пути к наследованию титула маркиза её сыном. Все усилия Мадам Ру были направлены на то, чтобы помешать единственному сыну маркиза официально стать наследником. На этот раз, когда она услышала, что Шэнь Юя отправят во дворец, она почувствовала, что сами небеса помогают ей. Но прежде чем Мадам Ру смогла вздохнуть с облегчением, люди, которых она отправила во двор Шэнь Юя, принесли плохие новости.

К счастью, за этим последовали дополнительные новости о том, что Шэнь Юй передал всё маркизу Чжэнбэю. Она втайне посмеялась над наивностью Шэнь Юя, затем повернулась и придумала способ уйти от вины.

Конечно же, маркиз Чжэнбэй заботился только о том, чтобы сохранить свой авторитет. Он не хотел раздувать из этого шумиху. Он принял её оправдание и переложил вину на кого-то другого.

Всё шло гладко, и Шэнь Юй, казалось, не собирался вмешиваться. Несмотря на то, что было больно терять служанку, которая была её доверенным лицом, она обязательно найдёт способ отомстить.

Она и так уже сильно спустилась с небес. Но Шэнь Юй не только не оценил этого, но, похоже, даже не испытывал особого уважения к маркизу Чжэнбэю.

Когда мадам Ру посмотрела в полуулыбающиеся глаза Шэнь Юя, она обнаружила, что совсем не может прочитать этого человека, который был на десять лет моложе её.

Отношение Шэнь Юя к ней было небрежным. Маркиз Чжэнбэй явно выглядел пристрастно, но в глазах Шэнь Юя не было и следа гнева. Как будто он давным-давно знал исход. Он стоял там, словно это была простая формальность.

Какая именно была его цель?

Именно в этот момент мадам Ру начала испытывать некоторую панику. Она думала, что причина, по которой Шэнь Юй согласился позволить маркизу Чжэнбэю разобраться в этом деле, заключалась в том, что он доверял своему отцу и восхищался им. Теперь казалось, что это было совсем не так. Причина просто заключалась в том, что ему было всё равно. Его не заботило, что кто-то подмешал что-то в его лекарство. Не говоря уже о маркизе Чжэнбэе, ему было наплевать на всю его резиденцию.

«Лорд маркиз...» Мадам Ру не могла не отступить назад. Она схватила маркиза Чжэнбэя за рукав и в страхе уставилась на Шэнь Юя.

Заметив её испуганные глаза, улыбка Шэнь Юя стала шире.

Как забавно. Он ещё ничего не сделал, а она уже испугалась.

Нахмурившись, маркиз Чжэнбэй успокаивающе похлопал мадам Ру по тыльной стороне ладони. «Что именно ты хочешь сказать? Что случилось со всем, что ты узнал, изучая книги мудрецов в течение стольких лет? Что бы ты ни говорил, мадам Ру - твоя старейшина. Ты не можешь просто так выдумывать всякую чушь».

«Моя старейшина?» Шэнь Юй усмехнулся. «Давай не будем говорить о том, что я несу чушь. Она всего лишь наложница. Боюсь, она никогда не получит от меня права на то, чтобы я называл её 'старейшиной'».

В Да Хуане существовало чёткое различие между детьми ди и шу. Статус официальной жены и её детей был намного выше, чем у наложниц. Главная жена маркиза Чжэнбэя рано умерла, он так и не женился на другой. Он мог бы дать мадам Ру власть управлять двором, но закон есть закон. Независимо от того, насколько сильно маркиз Чжэнбэй благоволил к ней, он никогда не смог бы сделать её официальной женой.

Слова Шэнь Юя задела мадам Ру. Поскольку она изначально вошла в дом как наложница, она никогда не могла избавиться от этого статуса. Её дети родились неполноценными по сравнению с другими. Она могла бы считать своего ребёнка не хуже, чем Шэнь Юя, но у него (Шэнь Юя) было хорошее происхождение, которое уже никогда не изменить. Её сын никогда

не поднимется выше его в этой жизни.

Темнота в её глазах вспыхнула, и когда мадам Ру снова подняла глаза, она начала плакать. «Во всём виновата эта наложница. Маркиз и старший молодой мастера не должны ссориться из-за этой наложницы. Поскольку старший молодой мастер уверен, что эти плохие дела сделала наложница, я признаю это. Не усложняй ситуацию лорду маркизу».

Как только она сказала это, гнев на лице маркиза Чжэнбэя усилился. «Шэнь Юй, ты не уважаешь старших! Ты действительно становишься всё более и более непослушным!»

«Не уважаю старших?» невежливо ответил Шэнь Юй. «А что, если мои старейшины скрывают преступление от меня?»

«Навыки мадам Ру действительно впечатляют. Всего несколькими словами она убедила маркиза защитить её, независимо от того, правильно это или нет. Действительно ли она добьётся своего? Неужели лорд маркиз так легко откажется от этого дела?»

«Не смей так говорить о моей матери!» Шэнь Цинран, наконец, переварил происходящее, и когда он услышал слова Шэнь Юя, он не мог не вмешаться.

«Ты не имеешь права что-то говорить мне в такой ситуации». Шэнь Юй бросил на Шэнь Цинрана холодный взгляд. «Кроме того, за исключением главной жены, к наложницам можно обращаться только 'тётя'. Не пойми меня снова неправильно».

Когда Шэнь Цинран встретился с ледяным взглядом Шэнь Юя, он вздрогнул. Он пробормотал несколько слов и не осмелился больше открыть рот.

Шэнь Юй нашёл стул и сел, затем медленно и методично расправил манжеты своих рукавов. «Давайте перейдём к делу. Лорд маркиз не хочет, чтобы весь город узнал, что его наложница пыталась убить меня до того, как я войду во дворец, верно?»

Маркиз Чжэнбэй наконец понял, что Шэнь Юй больше не находится под его контролем. Через несколько дней Шэнь Юй войдёт во дворец. Он мог обвинить маркиза в чём угодно. Маркиз Чжэнбэй ничего не мог с этим поделать, но он не хотел жертвовать человеком, которого ценил. Он подавил свой гнев и спросил: «Чего именно ты хочешь?»

«Жаль, что отец не был таким благоразумным раньше, иначе всё не стало бы так ужасно». Шэнь Юй опустил рукава. «Поскольку мадам Ру так легко сбить с толку, ей, должно быть, трудно управлять особняком великого маркиза. Отец должен выбрать кого-нибудь другого на эту должность».

Маркиз Чжэнбэй не женился на другой, но на заднем дворе было довольно много других наложниц. Мадам Ру всегда была единственной, кто отвечал за особняк маркиза. Если бы она перестала это делать, гарем резиденции маркиза внезапно превратился бы в захватывающее место.

«Кроме того, несмотря на то, что моей матери больше нет, я не хочу, чтобы кто-то действовал от её имени. Пока отец не женится заново, в резиденции маркиза может быть только одна жена, и это моя мать. Отец, ты это понимаешь? Если ты захочешь себе новую жену, я расскажу об этом Его Величеству, когда войду во дворец».

Как жестоко.

Мадам Ру отступила. Она никогда не думала, что тихий сын ди резиденции маркиза может быть таким могущественным. Несколькими словами он разрушил более десяти лет её усилий в резиденции маркиза. Без исполняющей обязанности госпожи, в чём была разница между ней и всеми другими наложницами?

Вот в чём заключался его план.

Мадам Ру пристально смотрела на человека, которого любила полжизни. Ожидание в её глазах почти переполняло его.

«Что думает отец?»

Что ещё он мог сделать? У маркиза Чжэнбэя вообще не было выбора. Он избегал взгляда мадам Ру. «Тебе не нужно беспокоиться о том, что твой отец снова женится».

Он согласился на просьбу Шэнь Юя.

Тело мадам Ру обмякло. Она непонимающе подняла глаза и встретила с многозначительным взглядом Шэнь Юя. Её осенило, что сегодняшний день может быть только началом всего.

—

В кабинете императора, человек в королевской одежде, с лицом, похожим на нефритовый венец, полуподпёр голову рукой, слушая, как евнух излагает отчёт, предоставленный шпионами.

Прочитав письмо, Мэн Чан, Великий придворный евнух, не смог удержаться от смешка. «Старший молодой мастер из семьи маркиза Чжэнбэя - интересный человек».

Мужчина беспечно ответил: «Ну, он, конечно, может устроить любую сцену».

В его тоне не было и следа неодобрения. Мэн Гунгонг сказал: «Когда молодой мастер придёт, во дворце будет гораздо оживлённее».

Мужчина ответил безразлично.

Прочитав отчёт спустя некоторое время, Мэн Гунгонг остановился. «О, здесь...»

Император открыл глаза. «Что?»

Мэн Гунгонг немного поколебался, а затем протянул мужчине секретное письмо.

Мужчина взял письмо и пробежал его глазами. Прочитав десять строк, выражение его лица стало хитрым.

В письме говорилось, что старший сын маркиза Чжэнбэя долгое время восхищался им, да настолько сильно, что даже искал замену, похожую на него....